

МОРТИМЕР АДЛЕР

КАК ЧИТАТЬ КНИГИ

Руководство по чтению великих произведений

Оглавление

Предисловие	7
От издателей	12
От автора	14

ЧАСТЬ I. ЧТЕНИЕ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава первая. Обычно читателю	19
Глава вторая. Прочтение слова «чтение»	29
Глава третья. Чтение — это учеба.	43
Глава четвертая. Учителя: одушевленные и неодушевленные.	55
Глава пятая. Несостоятельность школ	68
Глава шестая. О самосовершенствовании.	98

ЧАСТЬ II. ПРАВИЛА

Глава седьмая. От множества правил к единому навыку	113
Глава восьмая. Ориентируйтесь по названию	131
Глава девятая. Разглядите «скелет»	147
Глава десятая. Найдите общий язык	168
Глава одиннадцатая. Каковы утверждения?.	187
Глава двенадцатая. Этикет интеллектуальной беседы	208
Глава тринадцатая. Что может сказать читатель	221
Глава четырнадцатая. И снова правила	233

ЧАСТЬ III. ДРУГИЕ СТОРОНЫ ЖИЗНИ ЧИТАТЕЛЯ

Глава пятнадцатая. Вторая половина.	257
Глава шестнадцатая. Великие книги	280
Глава семнадцатая. Свободный ум и свободные граждане.	307
Приложение 1. Великие книги	322
Приложение 2. 102 великие идеи человечества	331
Об авторе	332
Именной указатель	333

Предисловие

- Ну, что? Читали книгу?
- Читал, ваше превосходительство.
- О чем же вы читали, любезнейший? А ну-ка, расскажите! <...>
- Забыл, ваше превосходительство <...>
- Значит, вы не читали или, э-э-э... невнимательно читали! Авто-мма-тически! Так нельзя!

А. П. Чехов. Чтение

Эврика! Мы не умеем читать!

Казалось бы, на протяжении многих столетий книга была основным инструментом знаний в руках народов. Вспоминая ее историю — как она зарождалась, как распространялась на выбитых камнях, глиняных табличках, свитках, как «боролась» за свое существование, — мы убеждаемся, насколько мало знаем и ценим то, что имеем.

Постиндустриальный век дал человеку новые возможности в получении информации. Теперь кто-то списывает, кто-то скачивает, кто-то копирует, получая знания схоластически. Читатель великих произведений постепенно уступает место потребителю информации, который, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же выходит, не задержавшись, чтобы подхватить протянутые ему зерна для размышления.

Скользя взглядом по «контенту», выхватывая фрагменты мыслей и идей, мы считаем, что нашли истину, но, увы, это всего лишь «гуляющий ветер», влетающий в одно ухо и вылетающий в другое. И, как мираж, тает глубина познания. Мы не достигаем «потолка» в чтении великих книг, зачастую даже самим себе не можем сказать: я научился читать, я научился понимать, я вижу душу писателя, который донес до меня свой мир, свои переживания, свой опыт.

Эта книга, написанная еще до Второй мировой войны, актуальна сегодня, возможно, даже больше, чем тогда: беспрецедентна скудость следа современного информационного потока, бегущего с экранов компьютеров и телевизоров. Конечно, Интернет всколыхнул общество, и мы увидели новый срез моды, когда все чаще стали говорить об электронных библиотеках, о том, что скачивают много книг и обладают огромным цифровым богатством. Но что скачивают? Зачем? Чувствуют ли формальность этих действий? Знают ли, кто создал эти книги? Понимают ли тех людей, которые старались донести до нас свои идеи, возможно, соединить свое прошлое с настоящим для трансформации в будущее? Осознают ли, что «нет смысла разговаривать с предками, не научившись слушать»? Стеклопанная броня электронного носителя информации становится в некотором смысле врагом человека. Дискретные поисковые запросы не заменят полноценного общения с книгой.

Великие книги — это наше прошлое, настоящее и будущее! Литература, стоящая над временем, — путеводитель, помогающий личности искать себя в нашем непростом мире. И чем глубже мы их познаем, тем более укрепляются в памяти человечества Аристотель, Платон, Сенека... Как писал Локк, хоть мы и из породы жвачных, недостаточно набить себя множеством книг, ибо они не принесут нам пользы и силы, если тщательно не пережеваем и хорошенько не переварим их. Но как? Как сделать чтение по-настоящему глубоким? Как высвободить, подобно тому, о чем писал И. А. Ильин в книге «Возвращение», всю силу душевных способностей и умений, чтобы найти верную духовную установку и приобрести дар «художественного ясновидения» для понимания произведения?

Методологию, инструментарий, даже целую науку создали и продолжают разрабатывать отечественные и зарубежные исследователи. Известен огромный вклад в науку о чтении Л. Н. Толстого, М. Н. Куфаева, С. И. Поварнина, Н. А. Рубакина, Н. М. Сикорского и многих других блестящих ученых и писателей. Бесспорно, и труд Мортимера Адлера, основателя Института философских исследований в Сан-Франциско и Центра изучения великих идей в Чикаго, вносит лепту в разработку столь жизненно важного направления в воспитании разума и души.

Адлер создал методологию для желающих «играть в теннис» с книжными мирами, пособие по определению общей стратегии и наработке правил, которыми необходимо руководствоваться при чтении любой книги, чтобы выработать «гормон внимания» и чистоты восприятия, получать удовольствие от постижения искусства чтения. С одной стороны, он снова окунает нас в обучение чтению, с другой — лишает иллюзий относительно нашего восприятия книги, подобно оракулу, вещающему истину, которую следует не просто услышать, но пережить, чтобы припасть к источникам нашей духовности.

Чтение — средство коммуникации: книга помогает установить между автором и читателем диалог, направляющий, как говорил Соократ, в поисках истины. А истина всегда убегает, и ее постоянно приходится искать и догонять, впитывая опыт предков и нарабатывая собственный. Не понимая написанного, не ощущая корней мировоззрения автора, не преломляя содержания книги в своем сознании, читатель не сможет в полной мере оценить глубину произведения. Разница в степени восприятия обуславливает успех книги у одних читателей и разочарование у других.

Труд Мортимера Адлера — не только учение о том, как надо читать книги, но и своеобразный регламент восприятия информации, которую мы должны пропустить через себя. Как отмечал С.И. Поварнин, необходимо систематическое мышление, ибо «культура ума» «дается работой и дисциплиной мышления». Только тогда становится возможно напитаться здоровой духовной пищей, чтобы, по-аристотелевски, найти «золотую середину» в воспитании тела, души и разума и трезво оценивать происходящее.

Что особенно ценно в этой работе?

Во-первых, важно, что чтение Мортимер Адлер считает не развлечением, но тяжелой умственной работой, постоянным обучением, тренировкой чувств и мышления, которую мы внутренне не осознаем. Это процесс, при котором разум человека «преодолеывает новые высоты исключительно в результате собственных усилий». Человеку, постигающему чтение, необходимы терпение, привычка и понимание, что наилучший результат достигается постоянными тренировками, как в спорте: когда мышца адаптируется к новым условиям, постепенно

вырабатывается мышечная память. Это напоминает восхождение на гору. Пришел покорить, реализовать свои амбиции, получить развлечение или информацию.

Во-вторых, Адлер подает пример самокритики в плане оценки собственных навыков чтения: «Я четко осознаю, *чего не умею*, и, возможно, *почему не умею*». Он честно признает, что было время, когда он чувствовал: «весь мир у меня в кармане»... Но, к счастью, пришло осознание, что знания, полученные им в колледже, — миф: «чтобы понять книгу, я читал не ее, а *о ней*». Такая публичная самооценка — это, с нашей точки зрения, высшая форма интеллекта. Ведь процесс становления личности идет через осознание того, как мало мы знаем и умеем.

Подкупает то, что книга Мортимера Адлера не носит назидательного характера. Это просто его размышления о прошлом и настоящем, о том, как целесообразно «общаться» с книгой. Нет никакой дидактики в его воспоминаниях о курсах по чтению великих книг Джона Эрскина и диалогах о прочитанном, которые закрепляют вместе с преподавателем истину прошлого и настоящего. Но есть желание повторить этот путь.

Описывая процесс становления личности через чтение, Адлер охватывает и другие виды искусства, проводя аналогии с тем, как мы умеем слушать музыку, смотреть картины: ведь в творчестве все едино. И это прибавляет глубины его книге о книгах.

Погружаясь в этот бесценный трактат, с глубоким сожалением понимаешь, как много прочитанного ранее прошло мимо сознания, не оставив следа подпитки. Но всегда есть возможность повысить качество чтения, что позволит впоследствии продуктивно учиться по книгам *всегда*. Самообразование и саморазвитие необходимы в различных областях деятельности — это факт! И нет никаких препятствий для улучшения своих способностей: по словам Адлера, почти *«все великие книги из любой области человеческой мысли доступны для понимания каждому, кто наделен обычными умственными способностями»*. Нужно лишь учиться у тех, кто превосходит нас, знать своих учителей и понимать, как учиться у них.

Учиться читать — это «параллельное восприятие себя» и сравнительное виртуальное отображение прочитанного, сравнение пережитого

или переживаемого с собственным опытом, а также корректировка в этом сравнении своего мировосприятия. Поэтому при чтении настоящего руководства возникает стремление глубже проникнуться этим произведением и постичь «логистику» понимания значительных книг. Это великое творение Мортимера Адлера должно стать для каждого настольной книгой, которую нужно не только читать, но и применять в постижении окружающего мира, чтобы самим чувствовать, думать, переживать, чтобы когда-нибудь начать *жить самим*.

*Доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ,
президент Торгового дома «Библио-Глобус»,
первый вице-президент НП «Гильдия книжников»
Б. С. Есенькин*

От издателей

Вы никогда не задумывались, много ли на самом деле понимаете в тексте? Не доводилось ли вам, открыв прочитанную когда-то книгу, с удивлением отмечать, что вы забыли, о чем в ней шла речь, либо в прошлый раз упустили важные нюансы, а то и вовсе иначе понимали написанное?

А для чего вы вообще читаете? С целью добыть информацию? Убить время? Получить удовольствие от словесного мастерства писателя? Задуматься о жизни? Отточить свою читательскую проницательность?

С момента появления литературы автор и читатель ведут увлекательную игру. Автор посредством текста делится с вами своими мыслями и чувствами. А вы трансформируете вязь букв и знаков препинания в собственные мысли и эмоции. Но совершенно не факт, что они совпадут с авторскими! Изю всей полноты смыслов, заложенных автором в книгу, читатель выхватит ровно столько, сколько способен понять *на данный момент*. Оттого и разница в восприятии: одни находят какую-либо книгу весьма глубокой, другие — пустой, третьи — заумной.

Чтобы действительно понимать все оттенки смысла, заложенные в словах и фразах, и полностью настроиться на авторскую волну, нужен изрядный читательский багаж, а кроме того, умение читать *активно*. И именно этого умения многим не хватает. Увы, на гуманитарные науки времени в учебных заведениях отводится все меньше, люди читают все реже, подменяя читательский багаж навыками быстрого поиска нужных фрагментов в сетевых библиотеках, и проблема встает во весь рост: накопленное культурное наследие скоро некому будет оценить. А кроме того, появляются серьезные преграды для самообразования.

Вывод: нужно *заново учиться читать*. И именно для этого еще в 1940 году написал свою книгу Мортимер Адлер, американский философ, редактор и преподаватель (впоследствии он стал председателем редакционного совета энциклопедии «Британника»), всю свою жизнь посвятивший тому, чтобы научить людей любить и понимать книги. Здесь изложены его рекомендации по активному, вдумчивому, многоэтапному чтению. Освоив его, вы сможете видеть в художественных книгах сокрытое между строк, слышать музыку слов, ощущать вкус, цвет и запах звуков. Литература нон-фикшн будет приносить вам больше пользы. И несомненно, эти познания необходимы вам, если вы намерены когда-нибудь написать свою собственную книгу.

Мы счастливы, что вы взяли в руки этот труд. Это значит, что вы хотите отточить свои способности к максимально полному и многогранному восприятию любого текста. Вы именно тот читатель, о котором мечтают все издатели.

От автора

Издание с весьма утилитарным названием «Как читать книги», которое вы сейчас держите в руках, предоставило мне прекрасную возможность прояснить и конкретизировать все, что осталось недосказанным в первой публикации этой книги в 1940 году.

Несмотря на некоторую «тематическую вариативность» названия, читатели моей книги прекрасно знают, что ее ключевая идея состоит в том, чтобы научиться правильно читать не любые, а именно великие книги. В 1940 году книга с таким названием, конечно же, не могла завоевать широкую аудиторию. Сегодня, когда сотни и тысячи американских семей читают и обсуждают великие литературные произведения — знакомство с которыми требует отдельного исследования, — я считаю, что ситуация существенно изменилась к лучшему. Поэтому в обновленное издание я решил включить небольшой раздел под названием «Руководство по чтению великих книг».

Целью данной книги является развитие способностей, которые нужны человеку при чтении любой литературы. Эти способности не просто полезны — они необходимы для чтения великих книг, никогда не теряющих своей актуальности. Хотя «сиюминутно популярные» книги, журналы и газеты можно читать и не обладая этим умением, развитый навык позволяет усваивать даже такие тексты быстрее, точнее и внимательнее. Искусство аналитического, интерпретирующего и критического чтения необходимо лишь тогда, когда в процессе знакомства с книгой мы начинаем понимать то, что ранее было недоступно. Такое ощущение имеет прямое отношение к тем немногим книгам, которые можно с пользой перечитывать снова и снова. Это великие книги — и правила чтения, изложенные здесь, относятся прежде всего к ним. Все примеры, которые я использовал, чтобы показать читателю

возможности применения правил, взяты именно из таких великих произведений.

Работая над этой книгой, я опирался в первую очередь на собственный двадцатилетний опыт чтения и обсуждения великих произведений литературы — в Колумбийском и Чикагском университетах, в колледже Сент-Джон в Аннаполисе, а также в работе с многочисленными группами обучения чтению для взрослых. С тех пор количество подобных «взрослых» групп многократно возросло, а бесчисленные колледжи и университеты, как, впрочем, и средние школы в США, ввели курсы, посвященные чтению и обсуждению великих книг, признав их основой либерального и гуманистического образования. Все эти достижения в американском образовании, безусловно, заслуживают самой высокой оценки. Но наиболее важным событием в системе нашего образования после 1940 года стала, на мой взгляд, публикация — и дальнейшее распространение — издательством «Энциклопедия Британника» литературной серии «Великие книги Западного мира». Благодаря ей многие шедевры обрели свое законное место на полках сотен и тысяч американских домов, пополнили фонды почти всех публичных и школьных библиотек.

В честь этого события в данное издание «Как читать книги» мной специально включен список «Великих книг Западного мира». Это дополнение повлекло за собой необходимость переработать соответствующим образом восьмую главу данной книги. Обратитесь к Приложению 1, и вы найдете там перечень великих книг, распределенных на четыре основные группы: художественная литература (поэзия, проза и драма); история и социология; естественные науки и математика; философия и богословие. Со времени публикации серии «Великих книг Западного мира» в 1952 году издательство «Энциклопедия Британника» включило в свой редакционный портфель еще одну серию под названием «Преддверие великих книг», куда вошли литературные шедевры малых форм. Этот список вы также найдете в Приложении 1.

Данная книга, как видно из названия, является руководством по чтению книг, заслуживающих особого внимания, и потому я рекомендую ее всем, кто является обладателем изданий «Великих книг Западного мира» и «Преддверия великих книг». В распоряжении этих

От автора

счастливчиков имеются и другие вспомогательные средства. «Синтопикон», включающий в себя второй и третий тома «Великих книг Западного мира», может стать еще одним прекрасным проводником в мире литературы. Издание «Как читать книги» в деталях объясняет читателю все способы и методы правильного чтения великой книги. «Синтопикон» помогает научиться читать собрание великих книг, опираясь на тысячи тем, интересующих человечество. Эти темы включены мной в единый список, состоящий из ста двух великих идей. (Список идей находится в Приложении 2 данной книги.) Хочу сразу обратить внимание особо любознательных читателей на тот факт, что первый том «Преддверия великих книг» содержит «Синтопическое руководство» — аналог «Синтопикона» для полного собрания литературных шедевров.

Заслуживает упоминания и еще одна публикация издательства «Энциклопедия Британника». В отличие от конъюнктурных бестселлеров, которые устаревают уже через год, великие книги являются литературой, стоящей над временем и решающей вечные проблемы человечества. Именно так их и следует читать — в поисках истинного света, который они проливают на человеческую жизнь, на все наше прошлое, настоящее и будущее. Поэтому «Британника» теперь регулярно выпускает ежегодник под названием «Великие идеи сегодня», главной целью которого является наглядная иллюстрация поразительной связи великих книг и великих идей с современными событиями, проблемами, а также последними достижениями в области науки и искусства.

Благодаря этим бесценным вспомогательным средствам для чтения и понимания великих книг, вся сокровищница мудрости западной цивилизации становится доступной каждому из нас. Главное, чтобы у нас возникало и сохранялось желание к ним прикоснуться.

*Мортимер Адлер,
Чикаго,
сентябрь 1965 г.*

ЧАСТЬ I

Чтение как деятельность

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Обычному читателю

- 1 -

Эта книга для читателей, которые не умеют читать. Знаю, звучит не очень вежливо, но я совсем не намеревался вас обидеть. Мое утверждение может показаться вам в чем-то даже противоречивым, хотя никакого противоречия здесь нет. Такое впечатление может сложиться из-за множества смыслов и интерпретаций слова «чтение».

Тот, кто прочел эти строки, безусловно, умеет читать в определенном понимании этого слова. Вы, наверное, уже догадались, что я имею в виду. Книга адресована тем, кто умеет читать только в одном из значений слова «чтение». Существует множество видов чтения и уровней способности к нему. Поэтому, если мы скажем, что книга предназначена для читателей, которые хотят читать лучше или по-новому, то противоречия в этом не будет.

Кому же адресована эта книга? Приведу в качестве примера две крайности. Некоторые из нас абсолютно не умеют читать: совсем маленькие дети, умственно неполноценные люди и прочие невинные существа. Но есть и те, кто виртуозно овладел искусством чтения, — они умеют читать всеми возможными способами. Для большинства авторов это самые желанные читатели. Но в нашей книге речь идет об искусстве чтения и о том, как научиться читать лучше, и потому она вряд ли заинтересует тех, кто уже стал специалистом.

Между двумя упомянутыми полюсами мы обнаружим обычных среднестатистических читателей — нас с вами, — людей, знакомых

с алфавитом. Мы уже стали на путь грамотности. Многие из нас понимают, что не являются специалистами в области чтения. Узнать об этом можно по-разному, но сильнее всего мы ощущаем свое неумение, когда становится почти физически тяжело читать что-либо, когда кто-то другой прочел тот же текст и дал нам понять, как много мы в нем упустили или неверно поняли.

Если у вас не было подобного опыта, если вы никогда не ощущали трудностей при чтении или разочарования из-за того, что результат оказывался несоразмерен затраченным усилиям, то я просто не знаю, как вас заинтересовать. Однако большинство из нас испытывали при чтении те или иные трудности, не понимая, с чем они связаны или как их преодолеть.

Полагаю, дело в том, что многие не считают чтение сложным занятием. Но процесс чтения, как и в любом другом виде искусства, состоит из различных стадий, на каждой из которых можно совершенствоваться и оттачивать свои способности. Мы даже не предполагаем, что существует искусство чтения как таковое. Чаще всего мы думаем, что уметь читать так же просто и естественно, как уметь смотреть и говорить. А такие навыки никто не назовет искусством.

Прошлым летом, когда я работал над этой книгой, ко мне в гости пришел молодой человек. Он узнал, о чем я пишу, и попросил объяснить ему, как лучше читать. При этом мой собеседник явно рассчитывал на ответ из нескольких предложений и всерьез полагал, что какой-нибудь незатейливый рецепт позволит ему немедленно добиться успеха.

Я попытался объяснить, что не все так просто. На то, чтобы рассмотреть различные правила чтения и продемонстрировать их применение, у меня ушел не один десяток страниц. Я рассказал, что пишу нечто вроде учебника для желающих научиться играть в теннис. Обычно в таких учебниках рассматриваются техника выполнения различных ударов, варианты их применения и выработка общей стратегии успешной игры. Искусство чтения следует преподносить аналогичным образом. Для каждой стадии существуют правила, которым необходимо следовать при чтении любой книги.

Молодой человек пришел в замешательство. Он подозревал, что не умеет правильно читать, но не мог представить, как много предстоит

изучать для исправления этой ситуации. Мой собеседник был музыкантом, поэтому я, в свою очередь, поинтересовался, умеют ли слушать симфонии все те, кто в состоянии слышать звуки. Его ответ был предсказуем: конечно же, нет. Я признался, что и сам не умею правильно слушать музыку, и попросил его объяснить, как это делать с точки зрения музыканта. Безусловно, он мог рассказать, но не в двух словах. Слушать симфонию — непростое занятие. Недостаточно просто присутствовать — важно обращать внимание на множество нюансов, различать их и увязывать между собой. Кратко рассказать обо всем, что меня интересует, молодой человек не смог. Более того, мне пришлось бы довольно долго слушать музыку, чтобы стать опытным ценителем и зрелым слушателем.

Теперь мой собеседник смог понять меня гораздо лучше, поскольку то же самое касается и чтения. Я могу научиться слушать музыку, а он способен научиться читать, — на аналогичных условиях. Умение читать очень похоже на любое другое искусство или мастерство. Необходимо выучить и применять определенные правила. Нужные привычки и навыки приобретаются исключительно на практике. Непреодолимых сложностей нет, требуется лишь желание учиться и должное терпение.

Не знаю, полностью ли удовлетворил мой ответ этого молодого человека. Ведь в его подходе к этому вопросу я заметил одну существенную проблему: он не вполне осознает, что такое чтение. Полагая, что читать умеет каждый, поскольку этому учат уже в начальной школе, он вряд ли способен представить, что чтение мало отличается от прослушивания музыки, игры в теннис и прочих видов сложной деятельности, где задействованы органы чувств и мышление.

Боюсь, что эта проблема касается многих из нас, поэтому в первой части книги я собираюсь рассмотреть чтение как деятельность. Не осознав, в чем его суть, вы не будете готовы (как тот молодой человек) к необходимому обучению.

Конечно, я предполагаю, что вы хотите учиться. Но не смогу помочь вам лучше вас самих. Никто не заставит вас выучить больше, чем вы хотите или считаете нужным. Люди часто говорят, что читали бы с удовольствием, если бы знали, как это делается. На самом деле они

могли бы научиться — стоит только попробовать. И они попробуют, если действительно захотят этого.

- 2 -

Должен признаться, что сам не умел читать, пока не окончил колледж. Обнаружилось это случайно, когда я попробовал учить читать других. Думаю, многие родители сделали такое же открытие, когда учили чтению своих детей. Парадоксально, но в результате этого процесса родители больше узнают о чтении, чем дети. Причина проста: они занимают активную позицию, иначе преподавать невозможно.

Вернемся к моей истории. Если верить записям учебного секретаря, в тот период я был одним из самых успешных студентов в Колумбии*. Мы получали хорошие оценки. Стоило усвоить несколько приемов — и все шло как по маслу. Если бы кто-нибудь тогда сказал, что мы мало знаем или плохо умеем читать, мы пережили бы колоссальное потрясение. Никто из нас не сомневался, что достаточно хорошо умеет слушать лекции и читать обязательные для изучения книги, чтобы отлично отвечать на вопросы экзаменационных билетов. Именно это мы считали подтверждением своих способностей.

Некоторые из нас записались слушателями на курс, который чрезвычайно помогал повышению самооценки. Его набирал Джон Эрскин. Курс длился два года, назывался General Honors («Общий курс для отличников») и был ориентирован на избранных студентов младших и старших курсов. Там занимались исключительно чтением великих книг, от греческой классики, древнеримских и средневековых литературных шедевров до лучших авторов современности — Уильяма Джеймса, Эйнштейна и Фрейда. Книги для чтения подбирались из самых разных областей: истории, математики, философии, психологии, поэзии, прозы. Раз в неделю мы устраивали нечто вроде неформального семинара, где обсуждали все прочитанное с преподавателями.

Курс оказал на меня двойное воздействие. С одной стороны, я решил, что попал на золотую жилу: подлинный материал и подлинная

* Имеется в виду Колумбийский университет США. Здесь и далее там, где это не оговорено особо, примечания даны редактором.

работа с ним — это вам не сухие академичные учебники и конспекты, для которых требовалась лишь натренированная память. К сожалению, я не просто решил, что нашел золото, а возомнил себя владельцем прииска. Меня окружали великие книги. Я умел читать. Весь мир был у меня в кармане.

Если бы после выпуска я занялся бизнесом, медициной или юриспруденцией, то, вероятно, по сей день считал бы, что умею читать и начитан больше других. Но мне посчастливилось вовремя пробудиться от этого сна. В ответ на каждую иллюзию, обретаемую в колледже, жизнь уже готовит свой суровый урок. Врачу или юристу для такого пробуждения хватает нескольких лет практики. Мир бизнеса или журналистики избавит от иллюзий юношу, считающего себя финансистом или акулой пера, сразу же после получения диплома. Я окончил университет, будучи свято убежденным в том, что получил прекрасное образование и отлично умею читать. От подобного заблуждения меня излечило преподавание. Наказание в точности соответствовало преступлению — через год после выпуска мне пришлось вести тот самый курс Honors, на котором я в свое время выпестовал свое самомнение.

Все книги, о которых мне предстояло рассказывать, я прочел еще в студенческие годы. Я был молод и самоуверен, а потому решил перечитывать их — просто освежая в памяти — раз в неделю. К своему величайшему изумлению, я обнаружил, что читаю как в первый раз те самые книги, которыми я методично и упорно «овладевал» в годы учебы.

Осознание пришло немного позже и стало откровением: я не просто мало что помню из этих книг, но еще и плохо умею читать. Чтобы скрыть невежество и некомпетентность, я действовал, как любой молодой преподаватель, который боится студентов и своей первой работы. Я активно обращался к дополнительным источникам, всевозможным энциклопедиям, статьям, книгам о книгах, надеясь с их помощью взглянуть образованнее своих студентов. Работая над какой-нибудь книгой, — думал я — они непременно поймут, что мои вопросы и суждения о ней основаны на очень глубоком и вдумчивом прочтении.

К счастью, меня разоблачили. Иначе я бы и дальше довольствовался иллюзией преподавания, как ранее — иллюзией учебы. Успешно одурачивая других, я бы вскоре занялся самообманом. Первым подарком

судьбы стал мой коллега по курсу, поэт Марк Ван Дорен. Он вел дискуссии о поэзии, а я — об истории, науке и философии. Марк был на несколько лет старше меня и значительно лучше умел читать. К тому же, вероятно, он был честнее меня. Пришлось сравнивать его манеру преподавания со своей и делать неутешительные выводы — врать себе я просто не мог. Чтобы понять книгу, я читал не ее, а *о ней*.

Я задавал своей аудитории вопросы, которые мог сформулировать любой человек, не знакомый с книгой. При этом я был похож на того, кто перелопатил тонны дополнительных материалов, созданных для людей, не способных или не желающих читать. Вопросы Марка, наоборот, рождались из содержания книги. Казалось, между ним и автором уже завязались доверительные отношения. Каждая книга представляла для него целый мир, бесконечный простор для исследования. И справедливая кара обрушивалась на голову того студента, что отвечал на вопросы так, словно вместо путешествия в этот мир он спешно пролистал путеводитель. Различие было слишком очевидным и невыносимым для меня. Оно ни на миг не позволяло мне забыть о том, что *я не умею читать*.

Следующим подарком судьбы оказалась моя первая группа студентов. Они тут же бросились догонять своего скороспелого преподавателя — и быстро научились читать энциклопедии, статьи и предисловия к классике не хуже меня. Один из них, ставший впоследствии критиком, проявлял наибольшее рвение. С неиссякаемым восторгом он пускался в обсуждение всевозможных дополнительных материалов, тем самым указывая мне и другим студентам на необходимость говорить о самой книге. При этом я думаю, что студенты этой группы, включая будущего критика, не умели читать лучше меня. Безусловно, никто из нас, за исключением Ван Дорена, не читал по-настоящему.

Спустя год в роли преподавателя я избавился от иллюзии о своей начитанности. С тех пор я учил студентов читать шесть лет подряд в Колумбийском университете вместе с Марком Ван Дореном и потом еще десять лет в Чикагском университете в тандеме с президентом Робертом Хатчинсом. Полагаю, что за эти годы я постепенно научился читать лучше, перестал заниматься самообманом и считать себя специалистом. Почему? Читая из года в год одни и те же книги, я каждый раз испытывал искреннее изумление: книга казалась мне абсолютно

новой, словно я открывал ее впервые. Перечитывая очередную книгу, я говорил себе, что теперь уж точно прекрасно все усвоил, но с каждым последующим прочтением находил ранее неверно понятые места. Думаю, после нескольких таких повторений даже самый отсталый человек поймет, что не умеет как следует читать. Конечно, дело мастера боится, но в искусстве чтения, как и в любом другом, требуется больше практики, чем кажется изначально.

- 3 -

Я разрываюсь между двумя желаниями. Безусловно, я хочу, чтобы вы как можно скорее начали учиться читать, но при этом не смею вас обманывать, обещая легкий и быстрый результат. Уверен, что вы и сами не захотите быть обманутыми. Обучение чтению, как и освоение любого навыка, предполагает определенные трудности, преодоление которых требует усилий и времени. Думаю, всякий, кто начинает какую-либо деятельность, готов к этому и осознает, что ничего не дается без усилий. Вырасти из детской кроватки, заработать целое состояние, создать счастливую семью или обрести истинную мудрость — на все необходимо иметь время и силы. Разве не логично, что умение читать и выбирать достойные книги требует таких же затрат?

Конечно, все получилось бы намного быстрее, если бы мы свое обучение еще в школе. К сожалению, обычно происходит наоборот: *в школе мы прекращаем движение*. Подробнее о недостатках школы я выскажусь дальше. Сейчас я только констатирую факт, который касается всех, поскольку в значительной степени именно школа сделала нас такими — людьми, не умеющими читать и получать от этого пользу и удовольствие.

Процесс получения образования не прекращается с окончанием учебного заведения, равно как и ответственность за образованность каждого из нас нельзя целиком и полностью возлагать на школьную систему. Каждый может и должен сам решить, устраивает ли его полученное или получаемое образование. Если нет, то исправлять положение или не исправлять — личный выбор каждого. Пока учебные заведения остаются такими, как сегодня, вряд ли поможет еще один диплом. Вариант решения (быть может, единственный для многих из нас) —

повышать качество чтения, чтобы впоследствии продуктивно учиться по книгам.

Именно о таком решении и пойдет речь в этой книге. Она адресована взрослым, которые начинают понимать, как мало знаний получили в школе и колледже. Эта книга понадобится людям, которым повезло еще меньше, ибо они только сейчас с удивлением узнали, что были чего-то лишены. Книга будет полезна учащимся школ и колледжей, которые периодически задаются вопросом о том, как и чем дополнить свое образование. И наконец — книга пригодится даже преподавателям, которые иногда чувствуют, что дают своим ученикам недостаточно знаний, но не понимают, как исправить это положение.

Говоря о столь широкой потенциальной аудитории обычных читателей, я учитываю все различия в их уровне подготовки и способностях, в образовании и опыте и, безусловно, в интересах и источниках мотивации. Но первостепенную важность в этом вопросе имеет понимание общей цели и ее ценности.

Мы можем заниматься деятельностью, которая вообще не связана с чтением, и все же чувствовать, что жизнь будет разнообразнее, если часть досуга посвятить саморазвитию — например, с помощью книг. Кроме того, иногда работа требует чтения профессиональной литературы: врач всегда должен быть в курсе медицинских новостей, юрист обязан читать материалы судебных дел, бизнесмен — изучать финансовые отчеты, страховую политику, контракты и так далее. Неважно, читаем мы для работы или для саморазвития, ясно одно — это можно делать качественно и не очень.

Мы можем учиться в колледже — например, быть кандидатами на получение степени — и при этом осознавать, что нас просто автоматически пичкают знаниями, а не развивают в полном смысле слова. Большинство студентов к моменту получения диплома бакалавра четыре года так или иначе изучали разные предметы, после чего сдали по ним экзамены. Успех в этом процессе зависел даже не от самого предмета, а от личности преподавателя. Если студент почерпнул основную часть материала из лекций и учебников, оказавшись к тому же в числе любимчиков преподавателя, то он довольно легко сдаст экзамен. Но при этом упустит возможность развития.

Конечно, мы можем преподавать в школе, колледже или университете. Надеюсь, при этом мы признаемся хотя бы себе, что не являемся специалистами в чтении. Мы прекрасно понимаем, что в умении качественно читать недалеко ушли от собственных студентов. В каждой профессии существуют определенные уловки, которые помогают произвести впечатление на публику. Уловка учителя — выдвинуть на первый план знания и опыт. Это не совсем хитрость, поскольку обычно мы все-таки знаем и умеем несколько больше, чем наши студенты. Но не стоит самим попадаться на эту удочку. Если мы не понимаем, что у студентов отсутствует навык качественного чтения, это хуже хитрости, поскольку в данном случае мы как педагоги не выполняем свои прямые обязанности. А заблуждение в отношении собственного умения читать вообще становится самообманом.

Лучшие доктора умеют завоевывать доверие пациентов, открыто признаваясь в своих ограничениях. Лучшими учителями мы считаем тех, у кого меньше всего претензий. Если студенты зашли в тупик в решении сложной задачи, преподаватель, который не станет скрывать своих затруднений, поможет им больше, чем педагог, вознесшийся на пьедестал. Если бы мы честно признавали, что испытываем сложности при чтении, и меньше скрывали, насколько трудно читать нам самим, мы могли бы заинтересовать студентов именно процессом получения знаний вместо факта сдачи экзаменов.

- 4 -

Думаю, к этому моменту люди, не умеющие читать, уже поняли, что я и сам их не особенно опережаю. Я четко осознаю, *чего не умею*, и, возможно, *почему не умею*. Мое основное преимущество заключается именно в этом. Оно же является и моим главным достижением за все годы преподавания. Безусловно, если мне что-то удастся лучше других, то я с радостью готов помочь окружающим ради цели, оправдывающей столь серьезные усилия.

Иногда даже не особенно одаренный студент неожиданно оказывается способен прочесть книгу качественно. Специалисты обычно читают не менее поверхностно, чем все мы, но они часто проделывают в этом отношении очень серьезную работу, если текст напрямую связан

с их специализацией и — особенно — если от этого зависит их репутация. Юрист, скорее всего, скрупулезно проанализирует все актуальные для своей практики судебные дела. Врач так же внимательно прочтет любой отчет о клиническом исследовании, если в нем будет идти речь о важных для него симптомах. Это правило действует и в других сферах деятельности. Даже бизнес приобретает оттенок научности, когда предпринимателям приходится изучать финансовые отчеты или контракты. Правда, я слышал, что многие бизнесмены не умеют как следует читать такие документы, даже если на кон поставлено их собственное финансовое благополучие.

При попытке проанализировать аналогичные навыки в целом среди мужчин и женщин, независимо от их рода занятий, я вспоминаю лишь одну ситуацию, когда они превосходят самих себя в умении читать. Получая любовное послание, влюбленные читают между строк и на полях, изучают мельчайшие детали и текст в целом, тонко чувствуют контекст и двусмысленности, намеки и скрытый смысл. Они улавливают цвет слов, запах фраз и вес предложений. Иногда они даже обращают внимание на пунктуацию. И еще — они перечитывают такое письмо постоянно, как в первый раз.

Все эти примеры, особенно последний, помогают составить первое представление о моем личном видении процесса чтения. И все же этого недостаточно. Чтобы понимать глубже его суть, необходимо более четко различать *виды* и *уровни* чтения. Чтобы грамотно прочесть эту книгу — а именно так я хочу вас научить читать, — нужно усвоить суть подобных различий. Об этом мы поговорим в следующей главе. Сейчас важно понять, что эта книга не о чтении в целом, а о том чтении, которое не особенно удается людям, если только они не влюблены.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks